

Лидия
ЧАРСКАЯ

*Повести
и рассказы*

Лидия Чарская

Бобик

«Public Domain»

1903

Чарская Л. А.

Бобик / Л. А. Чарская — «Public Domain», 1903

ISBN 978-5-457-31734-5

Июльские сумерки постепенно сгущаются, а мальчик все не отходит от окна. Вон зажглась звездочка... одна... другая... третья. О, сколько их! Та, крайняя, всегда зажигается первая... Она самая нарядная и красивая. Бобик называет ее мамина звездочка...

ISBN 978-5-457-31734-5

© Чарская Л. А., 1903

© Public Domain, 1903

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лидия Алексеевна Чарская

Бобик

I

– Нет, нет, она не приедет.

– Но ведь еще нет и девяти, Бобик!

– Ах, не приедет она, не приедет.

И голубые кроткие глаза наполняются слезами.

– Опять, Бобик! Как это скучно... Ты точно девочка...

Молодая бледная девушка, лет 23–24, махнув досадливо рукой, отходит от окошка.

Теплый июльский вечер вливается в комнату. Грохот экипажей чуть долетает до серого домика, утонувшего в зелени тенистого сада. Домик не кажется принадлежностью Петербургской стороны, так хорошо окружен он большими деревьями, дающими тень и прохладу. «Точно на даче», – думает мальчик, скорчившись на подоконнике раскрытого окна. Это бледный некрасивый ребенок, малокровный и жалкий, как все петербургские дети. Только глаза мальчика голубые, чистые и мечтательные, похожие на глаза маленького серафима, делают особенно милым умное и кроткое личико ребенка. Длинные, белокурые волосы падают «по-английски» на синюю курточку, скрывая уши и часть лба с печатью не детской затаенной думы.

Июльские сумерки постепенно сгущаются, а мальчик все не отходит от окна. Вон зажглась звездочка... одна... другая... третья. О, сколько их! Та, крайняя, всегда зажигается первая... Она самая нарядная и красивая. Бобик называет ее мамина звездочка... А та, справа, поменьше, – Татина... Тетю Тату он любит гораздо меньше мамы и ее звездочка должна быть скромнее, меньше.

– Пора спать, Бобик... Ты простудишься!

Окно захлопнуто. Перед ним Тата.

– Будь паинька, раздевайся и ложись...

– Ах, Тата, она не приедет, а я так ждал ее.

– Ее задержали, – отвечает девушка и принимается расчесывать нежные локоны Бобика.

– Ай, больно, Тата! Больно!

Бобик вспоминает другую руку, расчесывавшую ему головку, тонкую, белую, испещренную синими жилками и унизанную дорогими кольцами... И та рука пахла так хорошо, такими, вероятно, очень дорогими духами, запах которых так явно чувствуется Бобику, точно сама она здесь – его милая, его дорогая, нежная мамочка...

* * *

– Господи, спаси и сохрани маму, бабушку, Тату...

Под окном гулко прозвучали копыта лошади, мягко зашуршали шины экипажа.

– Это она, – мама!

Бобик, быстро вскочив с колен, бросился в одной рубашечке через столовую, гостиную в прихожую, слабо освещенную одной маленькой лампой.

– Подожди, Бобик, простудишься! – кричит Тата.

Но он не слышит... Что-то нежное, прелестное, давножданное спешит к нему на встречу, хватает на руки и целует, обдавая запахом чудным и едва уловимым.

– Мама, мама! – шепчет он, смеясь и плача...

– Наконец-то, а мы ждали, ждали...

Это говорит бабушка, прикорнувшая на диване в «прихожей» в ожидании мамы, и теперь так смешно жмурящаяся от света висячей лампы.

– Едва вырвалась... нельзя было!.. А ты уже ложился... милый?

Говоря это, молодая женщина густо краснеет и с Бобиком в руках подсаживается к чайному столу. Бобик считает маму красавицей, лучше Таты, куда лучше! В самом деле, она очень мила, – эта тоненькая, как былиночка, бледная и эффектно одетая молодая женщина. У нее белые, как сахар, зубы и порочные глаза, кажущиеся Бобику небесными. Она смеется заразительно, резкими, детскими звуками и поминутно целует Бобика прямо в открытый ротик.

Бобик бесконечно счастлив. Шелк маминого платья приятно щекочет его голые ножки, а запах ее духов обдает нежной волной.

– Что ты подделывал без меня, милый?

Бобик смотрит на свою нарядную маму широко раскрытыми влюбленными глазами, и перебирая на ее тонких, нервных пальцах дорогие модные кольца, рассказывает, что он делал.

– Сначала в саду копал гряды... Потом качался и ушиб нос... Только не плакал. А Тата испугалась и все хотела приложить к носу большой медный пятак... Но он не позволил... Ведь он мужчина и должен терпеть. Потом он играл в поезд... Он был машинистом, а Тата кондуктором... Ах, да, потом паук, большой... страшный...

– Милый, голубчик!.. – шепчет молодая женщина, вслушиваясь в его лепет, и блаженно смеется.

В нем ее силы, радость, поддержка... И порочные глаза сияют все ярче и ярче...

Перед ней чашка душистого чая.

– Пей же, Катя, – говорит мать.

– Сейчас, мамаша! Ну, Бобик, вместе... – И со смехом она подносит чашку к губам, приглашая Бобика сделать то же.

– Мама, ты ночуешь у нас?

– Нет, нет, нельзя, милый!

– Но почему?

Он готов заплакать. Она уйдет и снова скучное «одно и тоже»: ожидание у окна... поезд... качели... Тата... Бог с ними! Ему надо маму... маму...

– Милый, о чем?

– Ты не уедешь? Не уедешь!

Слезы переходят в рыдание, рыдание в стоны.

– Ты не уедешь? Не уедешь?

Она сама еле сдерживает слезы, и прерывающимся голосом обещает ребенку привезти завтра конку с паровозом и велосипед... Он ведь так хотел иметь детский маленький велосипед!..

– Возьми меня! Возьми меня с собой! Возьми! – твердит он и смотрит ей в глаза такими жалкими, заплаканными кроткими глазами.

– Нельзя, нельзя, милый...

И лицо ее заметно бледнеет и гаснет...

* * *

Лампада то вспыхнет, то потухает... Тата в белой ночной кофточке с толстой разметавшейся косою, стоит перед божницей и тихо шепчет молитвы. Она всегда очень набожна, эта бледная, печальная, строго красивая Тата. По ее лицу скользят и бегут тени...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.